

Си Си проводил взглядом Цзянь И и тихо двинулся следом.

Остановился у самой лестницы.

Подняться?

Или не стоит?

Вот в чём вопрос.

Не успел он и глазом моргнуть, как силуэт на ступенях растаял в темноте.

Си Си вздохнул, отвёл взгляд и повернул обратно.

«Ладно, не пойду».

Он вернулся в гостиную, опустился на диван, а затем, сам не заметив как, развалился во весь рост.

Закинув руки за голову, он уставился в потолок.

Он привычно улыбался.

Си Си думал, что от волнения снадобье сна его не возьмёт, но мерный ход мыслей незаметно увлёк его в дрему.

И приснился ему на редкость упоительный сон.

В том сне неприступный киноимператор безвольно лежал под ним, покорный любым капризам и желаниям.

Си Си открыл глаза. В голове всё ещё стоял лёгкий туман.

Вдруг на ум пришла старая присказка: сны всегда сбываются шиворот-навыворот. Наоборот... всё наоборот.

«Получается, если в грёзах ты сверху, то наяву тебя самого... подмять должны? Подмять...»

Пока он пребывал в глубокой прострации, сзади раздался негромкий голос:

— Сладко спалось?

Си Си покачал головой на автопилоте и сипло пробормотал:

— Да какое там «сладко»... Умаялся до полусмерти, пока до конца довели.

Осознание реальности ударило не сразу. Он резко сел и обернулся.

Перед ним стоял собственной персоной тот самый мужчина, которого он только что самозабвенно прижимал к матрасу во сне.

Хмель сна мгновенно улетучился. Си Си вскочил на ноги.

— Брат... Цзянь, — выдавил он улыбку и торопливо покосился на часы.

Час ночи.

Ну и привалило же богатырского сна.

Хотя, проснись он раньше, довести дело до финала в своих фантазиях точно бы не успел.

Си Си воровато скользнул взглядом вниз, по собственным штанам.

«Фух, обошлось. Позорных следов бурного сна не видать».

Он мысленно перевёл дух.

Цзянь И проследил за траекторией его взгляда. Посмотрел ровно туда же.

Чуть прищурившись, он спросил:

— Что, сон интересный приснился?

Си Си яростно замотал головой и расплылся в невинной улыбке:

— Да с чего бы вдруг!

— Вот как? И куда же тогда устремлён твой взор? — не унимался Цзянь И.

У Си Си на лбу выступила холодная испарина.

— Да так... просто глянул. Без задней мысли.

— «Просто глянул» — и сразу туда? — голос киноимператора звучал ровно, но Си Си почудился в нём двусмысленный подтекст.

— Это вышло непроизвольно, — защищался он.

Цзянь И прошёл мимо него к столу, бросив на ходу:

— Непроизвольно? Не похоже.

«Не похоже ему...» — мысленно огрызнулся Си Си.

Ну ладно, пусть не похоже. И что с того? Подумаешь, посмотрел. Живой же человек, кровь играет, дело молодое.

Си Си проводил взглядом его удаляющуюся спину. Прежде чем он успел вставить слово, Цзянь И резко обернулся. Он смотрел с немым укором.

Тут уж Си Си не выдержал:

— Неужели наш великий киноимператор в свои почтенные годы ни разу не просыпался от эротических снов?

Цзянь И даже бровью не повел.

— И ты этим гордишься?

Си Си поперхнулся воздухом.

Чего Си Си точно не мог знать, так это какие образы в этот момент пронеслись в голове самого Цзянь И. Будь у него доступ к чужим мыслям, его щёки запылали бы ярче маков, а сердце пустилось бы вскачь от дикого восторга.

Однако Цзянь И выглядел мрачнее тучи.

Он отвёл взгляд от юноши и опустился на диван.

— Засиделся ты в гостях. Напомни, в каких мы отношениях, чтобы ты позволял себе подобное?

— спросил он ледяным тоном, смерив Си Си взглядом. — Дай тебе волю, ты мне и на шею сядешь.

— Да из вашего элитного посёлка шагни за порог — потом три дня обратную дорогу искать будешь, — с абсолютно серьёзным видом парировал Си Си.

Цзянь И даже лишился дара речи от такой неприкрытой наглости.

Осознав, что уел самого киноимператора, Си Си в душе знатно возликовал.

Натянув самую простодушную улыбку, на которую был способен, он проникновенно добавил:

— Да и семья у меня бедная. Зачем бы я иначе в шоу-бизнес подался?

Должно быть, эти слова задели какую-то невидимую струну в душе киноимператора. Он молча отвернулся.

— Я вызову водителя. Он отвезёт тебя.

Си Си опешил.

Но быстро сориентировался, расплываясь в улыбке:

— Постойте, вы же ещё не помогли мне разобрать образ Бай Ци!

Поняв, что упускает шанс, Си Си тут же ухватился за соломинку и полез напролом.

Цзянь И снова вперил в него тяжёлый взгляд:

— Разве я давал тебе какие-то обещания?

— Разве великий киноимператор бросает слова на ветер? — картинно изумился Си Си. — Брат Фан со спокойной душой вверил меня вашей заботе.

Цзянь И смотрел на него, не понимая, отчего внутри у него всё сильнее закипает глухое раздражение.

— И?

Си Си призывно помахал зажатым в руке сценарием:

— И мы можем приступать.

— В час ночи я должен отказаться от сна ради того, чтобы нянчиться с тобой? — спросил Цзянь И.

Си Си смущённо потер кончик носа. И правда, перегнул палку...

— Ну... тогда, может, вы выспитесь сначала? — осторожно прощупал он почву.

Цзянь И смерил его косым взглядом, который без лишних слов велел проваливать на все четыре стороны.

Си Си качнул головой, удерживая на лице предельно вежливую мину:

— Да и время позднее. Зачем дёргать человека среди ночи? Будить водителя в такой час просто негуманно.

Цзянь И промолчал.

— И каков твой план? — наконец процедил он.

Си Си жизнерадостно пояснил:

— Да я тут, на диванчике перекантуюсь до утра. До рассвета всего ничего осталось, даже спать не обязательно — полежу, подремлю маленько, и ладно.

— А я разрешал тебе занимать мой диван? — холодно осведомился Цзянь И.

— А что, нельзя?

— А с чего ты взял, что можно? — в голосе киноимператора прорезался металл.

Си Си упрямо выдержал его взгляд и обезоруживающе кивнул:

— Думаю, можно. Я чистый, честное слово, обивку не запачкаю.

Цзянь И сощурился, издав сухой смешок:

— Похоже, у тебя на уме совсем другие планы.

Си Си отчаянно замахал руками:

— Да бог с вами, никаких планов! Клянусь чем угодно!

Он даже поднял руку, готовясь принести шуточную присягу.

Но под тяжёлым взглядом киноимператора он уныло опустил руку.

— Я правда просто полежу. Если не доверяете — можете сесть рядом и караулить, — выдал Си Си.

Цзянь И посмотрел на него как на умалишённого.

Си Си и сам понял, какую глупость спорол. Великий Цзянь И мечтает избавиться от него поскорее, а он предлагает сесть рядышком и дежурить у его дивана. Напросился на грубость, не иначе.

Он поспешил исправиться, улыбаясь со всей искренностью:

— Я ничего такого не имел в виду. Просто не хотелось, чтобы вы подозревали меня во всех смертных грехах.

— А я и так тебе не верю, — отрезал Цзянь И.

Си Си на мгновение замер.

— С какой стати мне тебе верить? — припечатал киноимператор.

Си Си сначала кивнул, потом поспешно помотал головой.

Цзянь И нахмурился, его терпение окончательно лопнуло.

— Выбирай: либо едешь на машине с моим водителем, либо топаешь пешком.

— Ладно, пусть будет водитель, — уныло сдался Си Си.

Цзянь И достал телефон, набрал номер шофёра и, не оборачиваясь, зашагал вверх по лестнице.

Вскоре снизу, сквозь тишину погружённого во мрак дома, донёлся отчётливый щелчок — входная дверь открылась и мягко захлопнулась.

Лежа в темноте своей спальни, Цзянь И безучастно смотрел в потолок. Он поймал себя на мысли, что за последние два дня уделяет Си Си непозволительно много внимания. И его обычная холодная нетерпимость почему-то дала глубокую трещину.

Но почему?

Он лежал, прокручивая в памяти каждый жест парня, каждое мимолётное выражение его лица. Было в них что-то едва уловимое, до боли знакомое... Это чувство медленно, капля за каплей, просачивалось в его сознание, заставляя хмуриться.

Откуда это ощущение дежавю?

Когда всё поменялось? На съёмках он ведь был совсем другим.

Цзянь И крепко сжал кулаки под одеялом.

Си Си устроился на заднем сиденье. Машина оказалась попроще той просторной кареты, на которой его привезли сюда, да и подвеска ощутимо потряхивала на ухабах.

Но больше всего его грызло чувство вины перед водителем, который то и дело зевал за рулём и отчаянно клевал носом.

— Слушайте, мастер, высадите меня у перекрёстка впереди, — попросил Си Си.

Шофёр сначала отнекивался, твердил, что не положено, но под напором уговоров всё же сдался. Развернулся и с чистой совестью поехал спать домой.

Проводив взглядом габаритные огни скрывшегося в темноте автомобиля, Си Си пошёл по пустой улице куда глаза глядят.

Он горько усмехнулся.

Характер у его кумира, конечно, тот ещё ребус.

Зачем вообще нужно было тащить его к себе среди ночи? Видимо, опомнился под конец и решил поскорее выставить за дверь.

Си Си покачал головой.

И ведь прицепился же с этим «подражанием»... Видит бог, он и не думал никого копировать.

«Эх, вывести бы у него хоть слово об этом таинственном оригинале», — со вздохом подумал он.

Си Си вытащил из-под мышки сценарий. А ведь как всё славно задумывалось: во время репетиций можно было под шумок отыграть свои настоящие, бурные чувства к киноимператору.

А теперь — увы и ах. Всё пошло прахом.

На душе скребли кошки.

Он уныло пнул подвернувшийся под ноги камешек.

«Ладно, придётся искать другой шанс», — подбодрил он себя.

Си Си поднял глаза к небу. Над огромным мегаполисом оно редко бывало чистым — всё затянуло унылой серой хмарью, точь-в-точь под стать его настроению.

Прогулка по ночной прохладе бесследно не прошла: к утру Си Си свалился с жестокой простудой. И весьма тяжёлой.

Тело нового владельца явно не отличалось сибирским здоровьем — бывалая железная сопротивляемость прежнего Си Си испарилась без следа.

Кряхтя и кривясь от ломоты, он сполз с кровати, отыскал в аптечке жаропонижающее и запил таблетки тёплой водой.

После чего на ватных ногах добрёл до постели и снова зарылся под одеяло в надежде забыться сном.

Но не успел он провалиться в забытьё, как над ухом надрывно зазвонил мобильник.

Си Си вяло нащупал трубку и поднёс к уху.

От визга Сяо Юй на том конце провода он мгновенно округлил глаза:

— Брат Си! Ты наконец-то попал в тренды Вэйбо! Причём сразу во все горячие списки!

— Мы взлетаем! Мы теперь знамениты! — захлёбывалась от восторга помощница.

Тем временем в загородной резиденции Цзянь И царила совсем иная атмосфера.

Гуан Мин преданно стоял у дивана, стараясь даже не дышать. Смерив взглядом помрачневшее лицо шефа, он решил уйти в глухую оборону. Положи перед ним сейчас чемодан денег — он и рта не раскроет.

Сначала нужно понять, какую тактику выберет босс, а уж потом подстраиваться. Так целее будешь.

Гуан Мин невольно подумал о Сяо Юй. Уж у неё-то на том конце провода сейчас точно царит безудержное веселье, не то что в этой обители ледяного безмолвия.

— Работа Цзянь Яня? — негромко спросил Цзянь И.

Формально это был вопрос, но менеджер прекрасно понимал: босс уже всё для себя решил.

Поэтому Гуан Мин продолжал изображать памятник самому себе. Молчание — залог долголетия. В такой ситуации лучше помалкивать, целее будешь.

Цзянь И небрежно отбросил телефон экраном вниз. На дисплее красовался их совместный снимок с Си Си. Ракурс был выбран на редкость удачно: объятия идеально ложились под кричащие заголовки прессы, да и смотрелись они вместе на удивление гармонично.

Киноимператор поднял глаза на притихшего помощника:

— Что язык проглотил? Где план антикризисных мер? Готов?

<http://bllate.org/book/18236/1752255>